

В салоне А-Чжэнь часто бывали ученики возраста Цинь Шиу. Основное требование большинства из них заключалось в том, чтобы сделать волосы как можно более кудрявыми, ведь среди современных старшеклассников чем гуще чёлка, тем выше статус, а чем экстравагантнее причёска, тем весомее слова.

— Как насчёт этих?

А-Чжэнь указала на альбом, где мелькали разнообразные неформальные афро-причёски, проходящие перед глазами Цинь Шиу.

Цинь Шиу выплюнул воду прямо на зеркало.

Безвкусно. Слишком безвкусно. Это был шедевр пошлости, не имеющий равных.

Цинь Шиу вытер рот и достал из кармана свой мобильный телефон. Он колебался, ведь в это время iPhone 4 только что появился, и наличие 4S уже было поводом для хвастовства.

Телефон в его руках уже был неизвестно какого, XXXLLL-го поколения, и Джобс уже давно умер, и годовщины его смерти отмечали не раз. Если бы люди шестнадцать лет назад увидели это, они бы наверняка заподозрили его в путешествии во времени.

Шестнадцать лет назад, хотя никто не видел телефонов поколения XXXLLLL, все читали романы о путешествиях во времени. Поэтому, если бы Цинь Шиу раскрыл себя, его бы отправили в подземную секретную лабораторию Академии наук, и всю оставшуюся жизнь он провёл бы с приборами.

Кроме того, этот телефон был единственным доказательством того, что он действительно путешественник во времени. Он уже попробовал: звонки и интернет не работали, его телефон не мог подключиться к сети 3G этого времени, не говоря уже о попытке позвонить своим родителям через временной портал.

В телефоне остались только скриншоты игр и несколько редких фотографий с родителями.

Цинь Шиу подумал и решил не показывать телефон, сказал:

— Сделай мне причёску, как у Лу Туна!

Этот деревенщина наверняка знает Лу Туна.

Цинь Шиу мысленно был уверен в этом.

Лу Тун — знаменитость, которая только что прошла по красной дорожке в Каннах, снялась в художественном фильме известного международного режиссёра, став международной звездой, и с момента своего дебюта продолжает быть популярной, выиграв трижды премию за лучшую мужскую роль, а его работы постоянно мелькают на больших экранах. Его фанаты могли бы дважды обогнуть Тихий океан.

Сказать, что он крупная звезда, суперзвезда первой величины, никто не посмеет возразить.

Лу Тун, который покорила половину шоу-бизнеса, также был биологическим отцом Цинь Шиу, тем, кто его родил.

Однако, через шестнадцать лет, он не раскрыл информацию о браке, не раскрыл свой второй пол, и, конечно, ради карьеры, он не мог раскрыть существование Цинь Шиу.

Поэтому, хотя у Цинь Шиу были оба родителя, он всё же был социальным сиротой в школе — ни разу его родители не приходили на родительские собрания.

До путешествия во времени Цинь Шиу в школе настолько распоясался, что сломал кому-то руку, и директор Первой провинциальной школы заявил, что если его родители не придут за ним, то его исключат.

Двенадцатилетнее накопление гнева Цинь Шиу вылилось на Лу Туна и Цинь Чу.

Когда Лу Тун пришёл, его уже окружили папарацци.

Звонок из школы мгновенно отправил Лу Туна в топ поисковых запросов: скрытый брак, рождение ребёнка, Омега-звезда, спонсор — вице-президент группы компаний «Чжункун Хайян» Цинь...

В общем, день до путешествия Цинь Шиу перевернул весь Weibo, захватив заголовки всех поисковых систем. Серверы ещё не восстановились, и в топ-20 горячих тем Sina Weibo пятнадцать были посвящены ему.

Думая об этом, Цинь Шиу испытывал садистское удовольствие от своих «подвигов».

Самодовольно: Вы только и делаете, что разгребаете мои последствия! Ха-ха-ха!

Он представлял, как его «мама» Лу Тун, всегда спокойный и сдержанный, как будто в маске улыбки, злится и бьёт его вешалкой, и это его радовало!

Посмотрим, как вы будете объяснять всё этим СМИ!

Помилуйте, разве не сенсационно, что звёздный актёр — Омега?

В современном обществе, помимо мужского и женского пола, существует три вторых пола: Альфа, Бета и Омега, которые обычно определяются в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет, иногда позже — в семнадцать-восемнадцать.

Альфы составляют 30% населения, Беты — 60%, а Омег — 10%, причём мужские Омег — ещё более редки и поэтому особенно ценны.

Лу Тун был одним из этих редких мужских Омег, но, дебютировав много лет назад, все считали его Бетой, а некоторые даже предполагали, что он Альфа, и никогда не было слухов о его романтических связях, хотя фанаток у него было множество.

Цинь Шиу, вмешавшись в жизнь своей «мамы»... не говоря уже о других последствиях, карьера Лу Туна точно изменится.

Но он ни капли не раскаивался.

Цинь Шиу был маленьким негодяем, его родители не заботились о нём годами, и он создавал для них проблемы без малейшего чувства вины.

Только... не знал ли он, что после путешествия во времени, шестнадцать лет спустя, он сам, возможно, умер?

Цинь Шиу криво усмехнулся.

Если он умрёт, прольёт ли Лу Тун хоть одну слезу?

При этой мысли у Цинь Шиу сжалось в груди.

Он открыл глаза и увидел, что А-Чжэнь ещё не начала работать, и раздражённо сказал:

— Почему ты ещё не начала завивать? Мне тебя учить? Сначала помой голову, понятно?

А-Чжэнь с недоумением спросила:

— Извините, а кто такой Лу Тун?

Цинь Шиу замер.

Через мгновение он хлопнул себя по бедру.

— Чёрт! — вырвалось у него.

Ведь сейчас шестнадцать лет назад, он путешествовал во времени!

Лу Тун — Лу Тун ещё даже не дебютировал!

Шестнадцать лет назад — он подумал, Лу Туну сейчас, наверное, всего восемнадцать, он ещё учится в старшей школе!

Его мама ещё учится в школе.

Цинь Шиу почувствовал лёгкое головокружение, он был настолько возбуждён, что не мог себя контролировать.

Подождите, школа Лу Туна, кажется, тоже Первая провинциальная?

Цинь Шиу поспешил успокоиться и подумать, он слышал от тётушки, что его родители окончили одну школу.

Цинь Чу он уже видел, он учится в Первой провинциальной школе, без сомнений, значит, Лу Тун тоже там.

Слышал... что его родители влюбились с первого взгляда?

Да, подумал Цинь Шиу, Лу Тун был знаменит в школе своей красотой — и был Омегой, учитывая внешность его мамы, он наверняка был школьной звездой.

Кроме того, тётушка говорила, что Лу Тун в школе был известен своей мягкостью и добротой, если он учился в Первой провинциальной школе, то Альфы, желающие за ним ухаживать, выстраивались в очередь до Четвёртой средней школы.

Уловив ключевую информацию, Цинь Шиу вдруг выпрямился.

Значит, его родители учились в одной школе?

Тогда... они влюбились с первого взгляда?

В голове Цинь Шиу неожиданно всплыла причина, по которой Цинь Чу его отругал.

Кажется, он пытался познакомиться с женщиной его отца.

Как её звали... Хэ Юаньюань?

Как ни разбирай и ни переставляй иероглифы, «Хэ Юаньюань» никак не превратится в Лу Туна.

Цинь Шиу клялся, что у него нет мачехи по имени Хэ Юаньюань.

Поэтому Цинь Шиу оцепенел.

— Чёрт!

Цинь Шиу снова выругался.

Он даже не успел сделать причёску, выбежал из парикмахерской и помчался к Первой провинциальной школе, в голове крича: У моего отца роман на стороне?!

Если бы Цинь Чу завёл роман на стороне, Цинь Шиу не возражал.

Но если его отец не встречался с Лу Туном... тогда откуда взялся он сам, Цинь Шиу?

Вечером на самоподготовке Цинь Шиу снова ворвался в класс.

Горшок, увидев, что он не купил мясных шариков, нахмурился:

— Ты что, днём с грохотом перелез через стену, чтобы вспомнить молодость?

Цинь Шиу схватил его за воротник:

— В каком классе Цинь Чу?

Горшок впервые столкнулся с такой агрессией со стороны Цинь Шиу, его напугали эти блестящие глаза, и он машинально ответил:

— Он же в нашем классе.

Затем добавил:

— Ты сегодня странный. Ты купил воду Брату Гу сегодня? Будь осторожен, он может снова подкараулить тебя вечером.

В нашем классе?

Цинь Шиу отпустил воротник Горшка.

Он быстро осмотрел класс, но Цинь Чу не было.

Самоподготовка начиналась в шесть тридцать, сейчас было шесть, время перед самоподготовкой — полчаса уборки.

В классе было мало людей, девушки, вероятно, были в общежитии, завивали волосы или тайком подкрашивались, или мылись и переодевались перед самоподготовкой. Мальчики в основном играли в баскетбол на площадке или в футбол на стадионе.

<http://bllate.org/book/16741/1561144>